

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.41>

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННОГО МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Цыбенова О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-5229-9360;

¹ Литературный институт им. А.М. Горького, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tabu_olga[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проводится анализ лексических и грамматических средств выражения категории времени современного монгольского языка. Целью настоящего исследования является комплексное изучение категории времени в функциональном и семантическом аспектах. Для достижения поставленной цели нами были следующие лингвистические методы исследования: описание, обобщение, интегрирование, метод сплошной выборки. В ходе исследования выявлены основные группы лексических маркеров времени, грамматических форм выражения глагольного времени, синтаксических конструкций выражения времени. Результаты исследования вносят определенный вклад в изучение категории времени, что открывает новые перспективы в описании лексического и грамматического строя монгольского языка.

Ключевые слова: время, темпоральность, одновременность, разновременность, следование, предшествование.

THE CATEGORY OF TIME IN MODERN MONGOLIAN

Research article

Tsybenova O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-5229-9360;

¹ The Maxim Gorky Literature Institute, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (tabu_olga[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses the lexical and grammatical means of expressing the category of time in the modern Mongolian language. The aim of this research is a comprehensive study of the category of time in the functional and semantic aspects. In order to achieve this objective we used the following linguistic methods of research: description, generalization, integration, the method of continuous sampling. In the course of the study, the main groups of lexical markers of time, grammatical forms of verbal time expression, and syntactic constructions of time expression were identified. The results of the study make a certain contribution to the study of the category of time, which opens up new perspectives in describing the lexical and grammatical structure of the Mongolian language.

Keywords: time, temporality, simultaneity, contemporaneity, following, preceding.

Введение

Время, как универсальная научная категория, является объектом исследования многих наук, но каждая наука исследует его в своем узконаправленном аспекте. В лингвистике время описывается, как выражаемое разными языковыми способами соотношение реальной действительности с темпоральной характеристикой действия. Иными словами, темпоральность отражает «восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета» [3, С. 5].

В разной степени категория времени рассматривалась при сопоставительном изучении глаголов монгольских языков [7], изучении категории вида глаголов [5], монгольских причастных форм [9], синтетических и аналитических глагольных форм [11]. Также семантика лексического понятия время рассматривалась через национально-культурный компонент [4], через сопоставление именной темпоральности в картине мира русского и монгольского языков [1].

Для достижения поставленной цели нами были следующие лингвистические методы исследования: описание, обобщение, интегрирование, метод сплошной выборки. Материалом исследования послужили лексические единицы с темпоральной семантикой, видовременные формы глаголов, а также синтаксические конструкции с различными значениями временных отношений.

Основные результаты

Категория времени охватывает все уровни языковой системы монгольского языка. На лексическом уровне время может передаваться отдельными лексическими единицами, на морфологическом уровне – через категорию времени и вида глагола, на синтаксическом уровне – через сложные предложения с различными оттенками временных отношений.

Лексические средства выражения времени, фиксируя разные темпоральные значения, образуют различные группы темпоральных маркеров. Лексическое значение времени монгольского языка, выраженное именем существительным, можно систематизировать по следующим семантическим группам:

- 1) название единиц измерения времени и частей суток: *секунд* – секунда, *минут* – минута, *цаг* – час, *өдөр* – день, *сар* – месяц, *жил* – год;
- 2) название времен года: *өвөл* – зима, *хавар* – весна, *зун* – лето, *намар* – осень;
- 3) название конкретных временных отрезков: *арван жил* – десять лет, десятилетие, *зуун жил* – сто лет, век;
- 4) название неопределенных временных отрезков: *мөч* – период, *цаг мөч* – период, *агшин* – момент, миг, мгновение, *хугацаа* – период, хором – мгновение, миг, секунда;
- 5) название возрастных периодов: *нялх үе* – младенчество, *бага нас* – детство, *өтлөх нас* – старость;
- 6) название праздников – *Цагаан Сар* – Новый год (по лунному календарю, отмечается обычно в феврале), *Наадам* – Надом (традиционное монгольское состязание по национальной борьбе, стрельбе из лука и конным скачкам, проходящее ежегодно 11-13 июля);
- 7) название природных явлений: *цахилгаан* – гроза, *салхи* – ветер, *шуурга* – метель, пурга;
- 8) слова, означающие прием пищи: *өглөөний цай* – завтрак, *үдийн хоол* – обед, *оройн хоол* – ужин;
- 9) название событий, процессов, мероприятий: *эвдрэл* – распад, разруха, *амралт* – отдых, *завсарлага* – пауза, перерыв;
- 10) название стадий или фаз событий, процессов, мероприятий: *эцэс* – конец, окончание, завершение, *эхлэл* – начало.

В монгольском языке родительный, дательный-местный, исходный и орудный падежи могут выражать разные темпоральные отношения. В частности, существительные с временным значением в родительном падеже могут выражать отношение предмета ко времени: *Өглөөний гүйлт нь жингээ хасахад маш үр дүнтэй байдаг* – **Утренняя пробежка** очень эффективна для похудения.

Дательный-местный падеж времени передает точное время совершения какого-либо действия: *Манай сургуулийн хичээл 8 цагт эхэлдэг* – Занятия в нашей школе начинаются **в 8 часов**. Исходный падеж используется для обозначения времени, начиная с которого или после которого совершается действие или состояние: *Бидний ажил хавраас эхлэнэ* – Наша работа начнется **с весны**. Орудный времени подчеркивает время в течение которого происходит действие: *Цагаан сараар зах, худалдааны төвүүд хэрхэн ажиллах вэ?* – Как будут работать рынки и торговые центры **во время Лунного Нового года?**

Двойное склонение также может передавать временное значение. Следует отметить, что темпоральные значения могут образовывать ограниченный круг существительных с семантическим значением природное явление при двойном склонении. А именно, за основу берется совместный падеж *-тай* (*-той*, *тэй*) и присоединяется аффикс дательного-местного падежа *-д/-т*. Такая синтаксема используется для обозначения времени, указывающего на то, что действие или состояние происходит во время того, когда происходит то или иное природное явление: *Би цагтайд цанаар гулгах дуртай* – **Когда снег**, мы любим кататься на лыжах

Конструкция совместный падеж + дательный-местный падеж также может передавать время со значением следования. Но в отличие от предыдущей конструкции, лицо должно обладать, иметь что-либо для совершения действия: *Би завтайдаа кино үзэх дуртай* – В свободное время я люблю смотреть кино = Когда у меня есть свободное время, люблю смотреть кино.

В монгольском языке для выражения темпоральных отношений активно используются послелого. Послелого, сочетаясь с грамматическими формами некоторых падежей существительных, причастий, расставляют временные акценты. Так, послелого *дараа*, *хойш*, *өмнө*, *дунд*, *туриш*, *дотор*, *хүртэл*, *хооронд* вместе с существительными указывают на время совершения действия: *Үдийн хоолны дараа би даалгавраа хийнэ* – После обеда я буду делать домашнее задание. *Нар мандахаас өмнө ирээрэй!* – Приходи **перед** восходом солнца! Следует подчеркнуть, что временные послелоговые конструкции образуются со словами темпорального содержания.

Обстоятельные наречия характеризуют действие или состояние во времени его протекания. Несмотря на утверждение Яхонтовой Н.С. о том, что наречий в монгольском языке мало [11, С.17], наречия времени монгольского языка можно разделить на следующие семантические группы:

- 1) наречия определенного времени: *өнөөдөр* – сегодня, *өглөөгүүр* – утром, *сая* – недавно, *одоо* – сейчас, теперь, ныне, *маргаш шөнө* – завтра ночью, *удаан* – долго и т.д. Наречия данной группы, отвечая на вопросы *яг хэзээ?* (когда именно?) указывают на время совершения, завершения, намеченные сроки действий.

- 2) наречия неопределенного времени – *дараа нь* – потом, *дараагийн удаа* – в следующий раз, другой раз, *даруй* – немедленно, *хэв хэзээ* – когда бы то ни было, всегда, постоянно; *хэзээ нэг* – когда-нибудь, когда-либо; *сүүлийн удаа* – последнее время, последний раз и т.д. Наречия данной группы не указывают на конкретное время и поэтому на вопрос *хэзээ?* (когда) дается абстрактный, неопределенный ответ.

- 3) наречия длительности – *дандаа* – все время, постоянно, *үүрд* – навеки, навсегда, вечно, *байнга* – постоянно, всегда, систематически, *байн* – немного погодя, несколько спустя, *өдөржин* – течение всего дня, весь день и т.д. Наречия длительности указывают на продолжительность, временные рамки действий или состояния и отвечают на вопрос *хэр удаан?* (в течение какого времени?).

Кроме того, в монгольском языке встречаются наречные словосочетания, которые выражают самые разнообразные оттенки временных значений: *өдөр шөнөгүй* – круглые сутки, и днем, и ночью, *урьд хожид* – до и после; раньше и позже; ранее и позднее, *өдөр өнжсөөд* – через день, *даанч оройтжээ* – слишком поздно, *дав даруй* – тут же, в тот же миг, *байн байн* – периодически, время от времени и т.д.

Временные отношения также могут выражать местоимения, а именно, неопределенные местоимения могут характеризовать неопределенные, размытые сроки действий или значение: *хэдийд ч* – в любое время, когда угодно; *хэдийд ч хамаагүй* – когда угодно, *хэзээ ч* – когда-нибудь, *хэзээ хэзээгүй* – когда-нибудь, в любое время и т.д.

Относительные прилагательные монгольского языка выражают признаки и свойства предметов по отношению к времени, а именно к его протяжённости во времени, последовательности отрезков времени. В соответствии с этим, прилагательные с темпоральной семантикой можно разделить на следующие группы:

1) прилагательные, выражающие длительность временных отрезков: *удаан* – продолжительный, долгий, длительный, долгий, *түр* – временный, короткий, *хурдан* – быстрый, скорый и т.д.

2) прилагательные, выражающие последовательность временных отрезков: *түрүүчийн* – первый, начальный предыдущий, *одоох* – нынешний, теперешний, *хойшихи* – последующий, следующий, более поздний, *дараах* – следующий, будущий и т.д.

Глаголы с темпоральной семантикой можно разделить на следующие группы:

1) глаголы, связанные с жизненными периодами человека: *төрөх* – рождаться, родить, *өсөх* – расти подрастать, *өтлөх* – стареть, *үхэх* – умирать и т.д.;

2) глаголы, выражающие определенное время года: *өвөлжих* – зимовать, *хаваржих* – проводить зиму (на весенних пастбищах), *зунжих* – проводить лето, *намаржих* – проводить осень;

3) глаголы с семантикой продолжающегося действия: *үргэлжлэх* – длиться, продолжаться, *өнгөрөх* – кончиться, истечь (о времени и природных явлениях), *үргэлжлүүлэх* – возобновлять, *дөхөх* – приближаться, близиться (*үүр цайх дөхөж байна* – приближается рассвет) и т.д.;

4) глаголы с семантикой временной протяженности: *саатах* – задерживаться, опаздывать, *хүлээх* – ждать, ожидать, *хүлээлгэх* – заставить ждать, *мөнхжих* – увековечиваться, становиться вечным, бессмертным, *мөнхжүүлэх* – увековечивать, сохранять навсегда и т.д.;

5) глаголы с семантикой начала и конца действия: *эхлэх* – начинать начинаться, *нээх* – открывать (*хурал нээх* – открывать заседание), *төгсөх* – кончаться, заканчиваться, завершаться, *төгсгөх* – кончать, заканчивать, завершать, доводить до конца, исполнять, выполнять, *дуусах* – оканчиваться, истекать (о сроке) и т.д.;

6) глаголы, связанные со сроками и датами каких-либо мероприятий, процессов: *товлох* – назначать срок, *өдөрлөх* – датировать, поставить дату; *хойшлох* – откладывать, отсрочиваться, *хойшуулах* – откладывать, отодвигать назад сроки и т.д.;

Грамматическими маркерами темпоральных отношений являются видовременные формы глаголов. Большинство монголоведов едины во мнении, что в монгольском языке есть простое и сложное время. Глагол изъявительного наклонения имеет 3 формы простого времени – настоящее, прошедшее и будущее время. Однако нет единства мнений по отношению вариативных аффиксов прошедшего времени – *жээ* /-чээ, -в, -лаа (-лоо, -лээ, -лөө). Бобровников А.А. [2], Мишиг Л. [6] и вслед за ними Шевернина З.В. вариативные аффиксы прошедшего времени связывали с модальными значениями общеизвестности, достоверности передаваемой информации [10, С. 85]. Ранее нами было показано, что модальные значения известности и неизвестности обуславливают вариативность грамматического оформления глагольного времени. В частности, изъявительное наклонение с аффиксом *-лаа* (-лээ, -лоо, -лөө) обозначает действие, которое «предшествовало в момент речи, говорящий как бы напоминает об этом действии и выражает недавно прошедшее время. Означает время рассказчика, когда речь ведётся от 1 лица, о событиях, в которых он сам принимал участие или видел. Другими словами, в модальном значении известности говорящее лицо сообщает достоверную информацию о каком-либо событии, очевидцем которого он был лично. Изъявительное наклонение с аффиксом *жээ/-чээ* обозначает действие, в котором «говорящий не присутствовал сам лично в событии, а сообщает, то, что ему стало известно» [8]. В противоположность вышесказанному, в модальном значении неизвестности говорящее лицо сообщает чужую, неизвестную ему информацию, которая стала ему известна. Аффикс прошедшего времени глагола *-в* по отношению к модальному значению известность / неизвестность нейтрален, то есть не соотносится с данным модальным значением. Также причастие прошедшего времени *-сан* (-сэн, -сон, -сөн) обозначает действие, совершившееся в прошлом. Эта форма прошедшего времени универсальна, может обозначать действие, совершившееся и в далеком, и в недавнем прошлом без привязки к модальным значениям известности и неизвестности.

Как мы ранее отмечали, что многие монголоведы утверждают о наличии простого и сложного времени глагола [2, С. 8]. Простое время выражается через глаголы изъявительного наклонения (*бичнэ*, *бичив* / *бичжээ* / *бичлээ*) и причастия (*бичээ*, *бичсэн*, *бичих*). Однако дискуссионными являются вопросы относительно классификации, а также количества сложного времени. Обобщая все предыдущие исследования по вопросам сложного времени, Шевернина З.В. все аналитические формы глагола делит на 2 группы: сложные глагольные формы и формы сложных времен. Главное отличие этих форм в том, что сложные по составу формы могут передавать и не передавать сложные временные значения [11, С. 85]. Например:

1. *Би ном уншиж байна* – Я читаю книгу.

2. *Өөртөө хэрэгтэй номоо олж уншаад байна* – Я нашел и **прочитал** нужную мне книгу.

В первом предложении сложная глагольная (аналитическая) форма *уншиж байна* состоит из соединительного деепричастия *уншиж* и вспомогательного глагола *байна* в изъявительной форме настоящего-будущего времени. Как видно, что данной аналитической формой выражается простое временное значение – настоящее время, когда действие происходит на момент речи. Кроме того, данная форма может означать действия, описывающие временные, меняющиеся или развивающиеся ситуации или состояния, происходящие не в момент речи, а в любое время (Сравните с предложением 1. *Ер нь хүн өдрийн цагт бодсон, харсан, сонссон зүйлээ зүүдэндээ харж байна* – В общем, человек **видит** во сне то, что видел, слышал, думал днем). Во втором предложении аналитическая форма *уншаад байна*, состоящая из разделительного деепричастия *ирээд* + вспомогательный глагол *байна* в изъявительной форме настоящего-будущего времени выражает сложное временное значение прошедшего времени. Разделительное деепричастие *ирээд* показывает на законченность действия, а вспомогательный глагол *байна* подчеркивает результат действия в настоящем времени.

Кроме изъявительного наклонения глагола, причастия также могут выражать временные значения настоящего, прошлого и будущего. Хотя данная грамматическая категория изучена достаточно хорошо, есть проблемные вопросы, затрагивающие классификацию причастий [2], [8], [9], [11]. Не вдаваясь в подробности анализа работ данных монголоведов, отметим, что причастия делятся на временные и видовые [7]. Временные причастия выражают абсолютное прошедшее (-сан (-сон, -сэн, -сөн): сурсан, орсон, мэдсэн, өгсөн), настоящее (-аа (-оо, -ээ, өө): яваа, очоо, ирээ, өгөө) и будущее время (-х: сурах, орох, мэдэх, өгөх). Видовые причастия в свою очередь разделяются на многократное (-даг (-дог, -дэг, -дөг): сурдаг, ордог, мэддэг, өгдөг), однократное -гч, причастие возможности (-маар (-моор, -мээр, -мөөр): явмаар, очмоор, сурмаар, идмээр), -хуйц (-хүйц): болохуйц, төрүүлэхуйц). В отличие от временных причастий видовые причастия указывают на характер протекания действия (многократное и однократное причастие) и отношение к действию, как желаемому или возможному, которое может свершиться когда-то в будущем. Однако многократное причастие может с вспомогательным глаголом байх показывать время. Например, прошедшее время (Дархатууд загас барьж амьдардаг байсан – Дархаты жили ловлей рыб), настоящее время (Хүдэр дэлхийн 14 оронд амьдардаг байна – Кабарга обитает в 14 странах мира).

Приведенный выше анализ дает достаточные основания утверждать, что в изучении глагольного времени много вопросов, требующих дальнейшего обсуждения в плане классификации, количества временных форм и т.д.

Одним из средств выражения временных отношений в современном монгольском языке является сложноподчиненное предложение. В монгольском языке имеется целая система установившихся форм сложноподчиненных предложений с различными оттенками временных отношений. Сложноподчиненные предложения времени – это такие сложные предложения, предикативные части которых имеют характер одновременности и разновременности. В конструкциях одновременности действия в главном и придаточном предложениях совпадают во временной плоскости – действия протекают в одно и то же время, а в конструкциях разновременности – одно действие будет предшествовать другому действию, или они смогут следовать друг за другом.

Одновременность в основном выражается через конструкции сложноподчиненных предложений с использованием причастий и временных послелогов:

1) конструкция с причастием будущего времени –х и слова үед в дательном-местном падеже в роли зависимого сказуемого – одна из самых частотных из временных конструкций монгольского языка. Эта конструкция может выражать отношения одновременности протекания событий во временном плане прошлого, расширенного настоящего и будущего, причем общий временной план зависит от формы главного сказуемого: Бороо орж дуусах үед² би явна¹ – «Я уйду, когда закончится дождь». В этом предложении одновременность событий в главном и придаточном предложениях является длительной, действия не ограничены пределом с обеих сторон.

2) конструкция с причастием будущего времени в дательном-местном падеже –хад⁴ продуктивно используются в монгольском языке для обозначения одновременности действий. Сказуемое такого придаточного предложения показывает, что действие протекает одновременно с действием, выраженным главным сказуемым: Намайг нэвтрүүлэг үзэж байхад² утас дуугарав¹ – Телефон зазвонил, когда я смотрел передачу.

3) конструкция с причастием будущего времени –х и послелогом зуур может обозначать временной отрезок, в течение которого происходит главное действие наряду с второстепенным действием, параллельно, иногда независимо друг от друга. Например: Ерөнхий сайдыг үлгэр ярих зуур (2) улс орны байдал улам дордсоор байгаа (1) «В то время как премьер-министр рассказывает байки, ситуация в стране еще больше ухудшается».

4) эквивалентные конструкции –х болгонд/-х болгондоо, -х бүрд/-х бүрдээ, -х тутам/ -х тутмаа со значением постепенного и длительного наращивания степени действия. Например: Намайг тэднийд очих болгонд¹ тэр эзгүй байдаг² «Каждый раз, когда я к ним прихожу, их не бывает дома».

Разновременность, выражая значения следования и предшествования, передается через сложноподчиненное предложение. В конструкциях следования действия или события главного предложения происходят после завершения действия **придаточного предложения**. В конструкциях предшествования действие, выраженное сказуемым в главном предложении, предшествует действию в зависимом придаточном предложении, уточняет отрезок времени между главными и зависимыми действиями.

В современном монгольском языке есть следующие конструкции следования:

1) конструкция с причастием прошедшего времени в родительном падеже и временным послелогом дараа (...-сны /-сний дараа .../сныхаа /-снийхээ дараа...) может означать время протекания основного действия после окончания второго действия. Действия могут протекать в будущем, настоящем и прошедшем времени, причем время действия показывает сказуемое главного предложения. Например: Би Монголд ирснийхээ дараа(2) түүнтэй танилцана (1) «Я с ним познакомлюсь после приезда в Монголию», Ээжийгээ ажлаасаа ирсний дараа (2) би унтав (1) «Я уснул после того, как моя мама пришла с работы».

2) конструкция с причастием прошедшего времени в исходном падеже и временным послелогом хойш (...-снаас, -сноос, -снээс, -снөөс) хойш .../...снаасаа, -сноосоо, -снээсээ, -снөөсөө хойш) в зависимом предложении означает, что действие главного предложения произойдет или произошло после тех обстоятельств, указанных в зависимом. Например: Биднийг энд ирснээс хойш (2) юу ч өөрчлөгдөөгүй (1) «Ничего не изменилось с тех пор, как мы приехали сюда»; Би Дейл Карнегийн номыг уншнаасаа хойш (2) өөрийгөө өөрчилсөн (1) – «Я изменился с тех пор, как прочитал Дейла Карнеги».

3) конструкция с причастием будущего времени в совместном падеже с послелогом зэрэг (...-хтай зэрэг..., -хтайгаа зэрэг...) образуют временную конструкцию, где главное действие происходит немедленно после действия в придаточном предложении. Например: Хонх дуугарахтай зэрэг (2) хүүхдүүд үүд рүү чиглэв (1) «Как только прозвенел звонок, дети направились к двери».

В некоторых случаях причастие с послелогом *зэрэг* может выражать значение одновременности. Например: *Би түүхийн ном уншихтайгаа зэрэг* (2) *олон асуулт гардаг* (1) «По ходу чтения исторических книг у меня сразу же возникает много вопросов».

4) конструкция с продолжительным деепричастием *–саар (-соор, -сээр, -сөөр)*, обозначает действие, с момента или после совершения которого наступает другое действие или которое, при связке соответствующего времени, длительно продолжается. Например: *Бид Америкт ирсээр* (2) *4 жил боллоо* (1) – *Прошло* 4 года с тех пор, как мы *приехали* в Америку.

5) конструкция с предварительным деепричастием *–магц (-могц, -мэц, -мөгц)* выражает основное действие, которое происходит сразу после наступления первого действия в придаточном предложении. Например: *Захирлыг ирмэгц* (2), *хурал эхлэв* (1) «Как только приехал директор, началось собрание».

6) конструкция с разделительным деепричастием *–аад (-оод, -ээд, -өөд)*, чаще всего указывает на законченность одного и начало другого действия, при этом промежуток, разделяющий действия, может быть более или менее продолжительным. Наряду с этим такое деепричастие может обозначать действие, которое происходит одновременно с действием, выраженным заключительным глаголом. Например: *Бид Америкт ирээд* (2) *4 жил боллоо* (1) «*Прошло* 4 года с тех пор, как мы *приехали* в Америку».

В современном монгольском языке есть следующие конструкции предшествования:

1) конструкция с причастием будущего времени *-х* в родительном и исходном падежах и послелогом *өмнө*. Например: *Ээжийгээ ирэхэс өмнө* (2) *бид гэрээ цэвэрлэнэ* (1) – «Перед приходом матери мы *уберёмся* дома».

2) конструкция с деепричастием предела *–тал (-тол, -тэл, төл, /-тлаа, (-тлоо, -тлээ, -тлөө)* в придаточном предложении означает, что действие основного предложения продолжается до тех пор, пока не начинается действие придаточного предложения, или что происходит одно действие и в то же время происходит другое действие. Например: *Намайг ажлаа дуустал* (2) *чи хүлээж байгаарай* (1) – «Ты *дождись* меня, пока я *закончу* работу». Также вышеупомянутую конструкцию можно выразить через причастие будущего времени и послелоги *хүртэл, болтол: -х хүртэл/ -х хүртлээ, -х болтол/ -х болтлоо*. Например: *Галт тэрэг ирэх* (2) *хүртэл та энд хүлээж чадах уу* (1)? – Вы можете подождать здесь, пока *прибудет* поезд?

3) конструкция с последовательным деепричастием *–хлаар (-хлоор, -хлээр, -хлөөр) /-хлаараа (-хлоороо, -хлээрээ, -хлөөрөө)* в придаточном предложении выражает непосредственное предшествование первого действия основному действию. Например: *Найзыг ирэхлээр* (2) *та манайд очоорой* (1) «Когда *придет* друг, *приходите* к нам».

Данная конструкция также может выражать логически следующие друг за другом действия. Например: *Нар гарахлаар* (2) *дулаан болдог* (1) – «Когда *восходит* солнце, *становится* тепло» или одновременность действий *Би дэлгүүрт орохлоороо* (2) *заавал шоколад авдаг* (1) – «Когда я *иду* в магазин, *обязательно* *покупаю* шоколад».

Заключение

Проведенное исследование показывает, что категория времени наблюдается на всех уровнях языковой системы современного монгольского языка. На лексическом уровне языковой системы монгольского языка время может выражаться существительными, наречиями, прилагательными, глаголами и послелогом, образуя различные группы темпоральных маркеров.

Категория глагольного времени многоаспектная категория, представляющая с одной стороны взаимосвязь других глагольных категорий, как наклонение и вид глаголов, а также семантической категории модальность, а с другой стороны разновидность самих форм – формы простого и сложного времени.

Анализ синтаксических средств выражения времени монгольского языка позволяет выделить два темпоральных значения – одновременность и разновременность. Одновременность в основном выражается через сложноподчиненные предложения с использованием причастных конструкций и временных послелогов.

Разновременность, выражая значения следования и предшествования, передается через сложноподчиненное предложение. Временные послелоги, являясь основным семантическим компонентом, вместе с причастиями прошедшего и будущего времени в родительном, исходном и совместном падежах образуют конструкции следования с разными интервалами протекания. Послелоги расставляя временные акценты, указывают на то, что действие главного предложения происходит по прошествии некоторого промежутка времени (*дараа, хойш*) или сразу, незамедлительно после окончания действия в придаточном предложении (*зэрэг*).

Деепричастия в конструкциях следования передают разнообразные оттенки протекания времени относительно основного действия. Так, придаточное предложение времени с предварительным деепричастием *–магц* указывает на мгновенное следование основного действия, с продолжительным причастием *–саар* и разделительным деепричастием *–аад* означает промежуток времени между действиями главного и придаточного предложений может различаться своей протяженностью. Конструкция предшествования, образованная при помощи причастия будущего времени в родительном и исходном падежах и послелога *өмнө*, показывает, что действие придаточного предложения происходит прежде, чем действие главного предложения без конкретизации времени между действиями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алтанцэцэг Д. Именная темпоральность в картине мира русского и монгольского языков: на материале памятников письменности и народных календарей: Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Д. Алтанцэцэг. — Казань, 2008. — 24 с.
2. Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка / А.А. Бобровников. — Казань: в университетской типографии, 1849. — 420 с.
3. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко. — Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. — 262 с.
4. Готовый Т. Семантическое выражение времени как национально-культурный компонент в монгольском языке (на материале художественных произведений): Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Т. Готовый. — Улан-Удэ, 2004. — 32 с.
5. Дугарова Г.С. Глагольный вид в современном монгольском языке / Г.С. Дугарова. — Новосибирск: Наука:Сиб. отд-ние, 1991. — 120 с.
6. Мишиг Л. Орчин цагийн монгол бичгийн хэлний дадлага хэл зүй / Л. Мишиг. — Уб., 1978. — 262 х.
7. Рассадин В.И. О системе причастий в монгольских и тюркских языках. / В.И. Рассадин // Вестник Бурятского научного центра сибирского отделения Российской Академии Наук. — 2012. — 1(5). — с. 161-175. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18813734> (дата обращения: 15.05.23).
8. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. / Г.Д. Санжеев. — М.: Издательство восточной литературы, 1963. — 269 с.
9. Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология / Б.Х. Тодаева. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — 191 с.
10. Цыбенкова О.А. Грамматические средства выражения глагольного времени в современном монгольском языке. / О.А. Цыбенкова // Мир науки, культуры и образования. — 2022. — № 3 (94). — с. 307-309. — URL: <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/> (дата обращения: 15.05.23). — DOI: 10.24412/1991-5497-2022-394-307-309
11. Цэдэндамба Ц. Грамматическая характеристика причастий и их структурно-семантические особенности в современном монгольском языке: Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Ц. Цэдэндамба. — Москва, 1970. — 27 с.
12. Шевернина З.В. Аналитические глагольные формы в современном монгольском языке / З.В. Шевернина // Филология и история монгольских народов; под ред. Санжеев Г.Д. — М.: Изд-во восточной литературы, 1958. — с. 82-100.
13. Яхонтова Н.С. Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык Монгольские языки / Н.С. Яхонтова — М.: Индрик, 1997. — 408 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Altantsetseg D. Imennaya temporal'nost' v kartine mira russkogo i mongol'skogo yazykov: na materiale pamyatnikov pis'mennosti i narodnyh kalendarej [Nominal Temporality in the Picture of the World of the Russian and Mongolian Languages: Based on the Material of Written Monuments and Folk Calendars]: Abstract of the dissertation ... of PhD in Philological Sciences / D. Altantsetseg. — Kazan, 2008. — 24 p. [in Russian]
2. Bobrovnikov A.A. Grammatika mongolsko-kalmitskogo yazika [Grammar of the Mongolian-Kalmyk Language] / A.A. Bobrovnikov. — Kazan: University Tipography, 1849. — 420 p. [in Russian]
3. Bondarko A.V. Teoriya funktsionalnoi grammatiki: Temporalnost. Modalnost [Functional Grammar Theory: Temporality. Modality] / A.V. Bondarko. — L.: Nauka: Leningrad Branch, 1990. — 262 p. [in Russian]
4. Gotovy T. Semanticheskoe vyrazhenie vremeni kak nacional'no-kul'turnyj komponent v mongol'skom yazyke (na materiale hudozhestvennyh proizvedenij) [Semantic Expression of Time as a National-Cultural Component in the Mongolian language (Based on Artistic Works)]: Abstract of the dissertation ... of PhD in Philological Sciences / T. Gotovy. — Ulan-Ude, 2004. — 32 p. [in Russian]
5. Dugarova G.S. Glagolnii vid v sovremennom mongolskom yazike [Verb Aspect in Modern Mongolian] / G.S. Dugarova. — Novosibirsk: Nauka: Siberian Branch, 1991. — 120 p. [in Russian]
6. Mishig L. Orchin tsagiin mongol bichgiin khelniy dadlaga khel zuy [Practice Grammar of Modern Mongolian Written Language] / L. Mishig. — Ub., 1978. — 262 p. [in Mongolian]
7. Rassadin V.I. O sisteme prichastij v mongol'skix i tyurkskix yazykax [On the System of Participles in Mongolian and Turkic Languages]. / V.I. Rassadin // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra sibirskogo otdeleniya Rossijskoj Akademii Nauk [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. — 2012. — 1(5). — p. 161-175. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18813734> (accessed: 15.05.23). [in Russian]
8. Sanzheev G.D. Sravnitel'naya grammatika mongolskikh yazikov. Glagol. [Comparative Grammar of the Mongolian Languages. Verb] / G.D. Sanzheev. — M.: Publishing House of Oriental Literature, 1963. — 269 p. [in Russian]
9. Todaeva B.Kh. Grammatika sovremennogo mongolskogo yazika. Fonetika i morfologiya [Grammar of the Modern Mongolian Language. Phonetics and Morphology] / B.Kh. Todaeva. — M.: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1951. — 191 p. [in Russian]
10. Cy'benova O.A. Grammaticheskie sredstva vy'razheniya glagol'nogo vremeni v sovremennom mongol'skom yazy'ke [Grammatical Means of Expressing Verb Tense in Modern Mongolian Language]. / O.A. Cy'benova // Mir nauki, kul'tury' i obrazovaniya [The World of Science, Culture and Education]. — 2022. — № 3 (94). — p. 307-309. — URL: <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/> (accessed: 15.05.23). — DOI: 10.24412/1991-5497-2022-394-307-309 [in Russian]

11. Tsedendamba Ts. Grammaticheskaya harakteristika prichastij i ih strukturno-semanticheskie osobennosti v sovremennom mongol'skom yazyke [Grammatical Characteristics of Participles and Their Structural and Semantic Features in the Modern Mongolian Language]: Abstract of the dissertation ... of PhD in Philological Sciences / Ts. Tsedendamba. — Moscow, 1970. — 27 p. [in Russian]
12. Shevernina Z.V. Analiticheskie glagolnie formi v sovremennom mongolskom yazike [Analytic Verb Forms in Modern Mongolian Language] / Z.V. Shevernina // Philology and History of the Mongolian Peoples; edited by Sanzheev G.D. — M.: Publishing House of Oriental Literature, 1958. — p. 82-100. [in Russian]
13. Yaxontova N.S. Yazy'ki mira: Mongol'skie yazy'ki. Tunguso-man'chzhurskie yazy'ki. Yaponskij yazy'k. Korejskij yazy'k [World Languages: Mongolian Languages. Tungus-Manchu Languages. Japanese Language. Korean Language] Mongolian Languages / N.S. Yaxontova — M.: Indrik, 1997. — 408 p. [in Russian]